На следующий же день Ли и старый Тан стояли бок о бок перед полями.

Это была чистая правда. Семена подействовали. Только вчера вечером они были маленькими янтарными зернышками, а теперь у них выросли стебли высотой около полуметра. Сначала он думал, что все они полностью выросли, поскольку генетически модифицированная пшеница, с которой он работал, достигала метра в высоту, почти половина ее была покрыта семенами.

Но эта пшеница не имела таких модификаций, она действовала за счет какой-то странной магии. Несколько длинных листьев, зеленых и здоровых, торчали из стебля, но сейчас пшеница еще не отрастила свои характерные головки. Растения все еще были зелеными и незрелыми, но даже в этом случае они выросли так, как могли бы вырасти почти за полгода.

Если Ли вспоминал свои занятия по классическим немодифицированным культурам, он знал, что пшеница имеет четыре стадии роста: кущение, удлинение стебля, колошение и созревание. Во время кущения пшеница образовывала рыхлители, которые были по существу дополнительными стеблями, делавшими пшеницу похожей на переросшие сорняки. И только когда они входили в расширение стебля, они обретали свою стеблеподобную структуру.

Ли полагал, что ему следовало бы всю ночь наблюдать за полем, так как именно во время фазы кущения он мог вычислить, какой урожай принесет пшеница, основываясь на том, сколько дополнительных стеблей, или пахарей, как их называли, он мог видеть, но опять же, эта пшеница, казалось, не действовала ни по одному из известных ему естественных законов. И он не хотел, чтобы старый Тан беспокоился.

Старый Тан шагнул вперед и взял в руки одно из пшеничных растений, его пальцы украсили стебель и листья, когда он кивнул.

-"Они будут здоровые, парень."

Сказал старый Тан, и его руки начали дрожать.

-"Боги, когда я в последний раз видел эти поля такими полными жизни? И когда же? Годы, парень, годы. Ни разу с тех пор, как моя жизнь рухнула."

Старый Тан подошел вплотную к пшенице, почти нагнувшись над стеблем, чтобы убаюкать ее.

-"Говорят, что фермер так же хорош, как и его урожай. Я чувствовал, что мертвые поля - это знак, символ для меня. Когда моя жизнь сияла под светом Айне, мой урожай рос великолепно. Когда ее солнце зашло, урожай засох, и я с ним, даже зрение покинуло меня. "

Он улыбнулся.

-"Но теперь, когда я приблизился к твоему свету, парень, я вижу, что поля снова растут. Демон прав - шестеренки судьбы работают странным образом, да."

Ли положил руку на спину старого Тана и улыбнулся.

-"Тебе лучше привыкнуть к этому, старина, потому что я не скоро уеду."

Они рассмеялись, а потом на мгновение замолчали, любуясь пшеницей, которая свела их вместе.

Старый Тан снова выпрямился, отряхивая руки и мысленно готовясь на следующее утро приступить к уборке урожая.

-"Я бы сказал, что пшеница созреет завтра, а может быть, и послезавтра. Боги, я уже много лет не собирал урожай. Да, и насчет этого, парень, мы должны сообщить о нашем урожае в мэрию."

-"Мы что теперь?"

-"Я никогда не считал нужным говорить тебе об этом, так как думал, что самое раннее, когда я снова увижу пшеницу, будет в следующем году, но вот оно здесь. Я понимаю, что ты чувствуешь себя обманутым, парень, но корона так милостиво дала мне, когда-то чужеземцу с северо-запада, эту землю, и поэтому я считаю уместным вернуть им то, что причитается по налогам."

-"И сколько же это стоит?"

Старый Тан прикоснулся рукой к виску, пытаясь вспомнить.

-"Да, я так давно не сообщал об урожае. Ну, как мне теперь кажется, это была треть урожая для Короны, а затем десятая часть в качестве десятины для храмов."

Ли кивнула слегка нахмурившись.

-"Да почти половина нашего урожая уйдет на налоги."

-"Да, но ты должен понять, парень, что короне я отдаю то, что ей причитается, и она хорошо сделала, принеся мир в эту страну. И мне они тоже оказали большую помощь. Как уважаемый ветеран, я не должен платить налоги, когда я не могу. Вот почему я до сих пор живу на этой одаренной земле без всяких происшествий. Храмы тоже заслуживают того, чтобы их охраняли, ибо без них бесчисленное множество людей пало бы от их гноящихся ран. Я не чувствую никакого сожаления, позволяя моему урожаю течь к короне и храмам, ибо я верю, что они помогут всем нуждающимся."

-"Я могу это понять, я знаю, каков ты, старина. Ты из тех, кто хочет помочь людям напрямую. Вы хотите видеть, как люди растут от вашей помощи и улучшают себя. Вот почему ты так гордишься тем, что я могу управлять твоей фермой, опираясь на твое учение. Вот почему ты так счастлив, видя, как тройная угроза выцарапывает себя из улиц вместе с убежищем, которое ты дал им много лет назад."

Ли решительно сжал кулак.

-"Ты отдал короне больше, чем следовало. Самое время решить, куда деться твоему урожаю."

-"Парень, что ты задумал? Я знаю, что ты обладаешь огромной силой, но не спеши."

-"Я пойду в мэрию и официально оформлю ваш урожай на этот год. Они получат свои налоги, но только один раз в год, потому что это то, что они получили бы обычно. Что же касается всех наших бесчисленных других урожаев, я буду вести переговоры, чтобы мы сами могли решать, куда что пойдет."

-"Вести переговоры? Ты хочешь...?"

-"Ничего подобного, старина. Это вызвало бы слишком много шума. Я слышал от своего помощника, что герцогиня все еще в городе. Я снова нанесу ей визит, скажу, что мне нужно. Я уверен, что она выслушает меня, судя по тому, как прошел наш последний разговор."

Ли снова прошел через городские ворота Ривьеры, кивнув стражникам у больших входных ворот. Обычно они кивали в ответ, но на этот раз, узнав его, чуть не отскочили в сторону. Он почти не думал об этом, пока шел в город.

Пока он шел по главной дороге, следуя по ней до самого рынка, ему пришлось мысленно поблагодарить Иону. Это был такой груз с его плеч, чтобы иметь возможность иметь кого-то, кому он доверял, работая в травяном стойле. Добавьте к этому тот факт, что бизнес теперь положительно процветал с авантюристами, толпящимися в этом месте круглосуточно, и Ионе никогда не приходилось использовать свои ужасные навыки Хокинга.

Он также задумался о том, почему он хотел это сделать. Это было не похоже на него - привлекать к себе внимание, и он не хотел ничего особенного, кроме самого минимума власти, но он хотел, чтобы Старого Тана помнили.

Старый Тан хотел, чтобы его дополнительный урожай пошел в сиротские приюты, а Ли хотел убедиться, что все знают, что это работа старика. Конечно, Ли знал, что старик воспротивился бы этому, желая остаться скромно анонимным, но в этом была доля эгоизма Ли, и он не испытывал никаких угрызений совести.

Он хотел, чтобы имя старого Тана никогда не забывалось, чтобы его всегда знали и ценили за то, что он всегда был таким чудесным человеком. Он знал, что старик смертен и обречен на смерть, но, по крайней мере, он считал правильным, чтобы он, как тот, кто будет жить вечно, увековечил имя старика.

И хотя он не хотел признаваться в этом вслух, он очень боялся, что станет одиноким, как Бог, проживая годы, годы и годы, пока всё вокруг поднималось и падало. У него все еще не было лучшего представления о том, что значит быть по-настоящему божественным, но, по крайней

мере, он хотел, чтобы имя старика было таким же бессмертным, как и он сам, и всегда составляло ему компанию.

Когда Ли начал приближаться к рыночной площади, он понял, что город шумит. Гораздо, гораздо громче, чем обычно. Под ярким дневным солнцем праздничная энергия разливалась по всем дорогам. Напитки свободно текли по улицам, мужчины и женщины обменивались тостами.

Трубадуры пели и играли в свое удовольствие, подпрыгивая вверх и вниз по улице. Патрулирующие рыцари даже откинулись назад, их шлемы были открыты, когда они смеялись и разговаривали с простыми людьми.

Там шел какой-то массовый праздник.

И по мере того, как Ли все больше прислушивался, он понял, что у всех этих людей была одна общая черта: они болели за герцогиню. Они приветствовали ее успех в роспуске "черной лозы". Они приветствовали ее за то, что она обеспечила безопасность их границ и заботу о средствах к существованию.

Они рассказывали истории о ее великодушии. Как, несмотря на то, что последние два года Солнцу грозил голод, герцогиня опустошила королевские сундуки и запасы, чтобы убедиться, что все ложатся спать с полными желудками. Кое-кто из Стариков заметил, что герцогиня гораздо лучше короля Бомона, бывшего правителя тех времен, когда Солнце было не герцогством, а Королевством, да и то лишь номинально, подчиненным Великой Республике на севере.

Но герцогиня Бомон, взошла на трон и поставила человечество на первое место, отделившись от бесчеловечной Республики. Когда она изменила свою фамилию с Бомон на Сан(П.П. Солнце), изменив таким образом и название королевства на Солнце, она возвестила о начале Солнце как новой и независимой человеческой территории. Люди верили, что она отбросила свое старое королевское имя в знак своей роли революционера, того, кто разорвал цепь королевской преемственности, которая так долго угнетала их, таща через ужасы демонических войн.

Ходили даже слухи, что герцогиня отдаст власть народу, позволив ему голосовать за лучшие для него законы. Некоторые верили, что ее продолжающаяся молодость - это знак благословения богов, потому что после своего наследования она очистила все храмы от порчи, изгнала всех священнослужителей, которые злоупотребляли суевериями простых людей ради наживы, и заменила их истинно верными Гелию, богу света и всего доброго.

Ли не мог не отметить, что против герцогини не было выдвинуто ни одного обвинения. Он находил это невероятным. Даже если он пришел из другого мира, он знал людей. Это был просто очевидный факт реальности и здравого смысла, что никогда не будет лидера, президента или герцогини без оппозиции, и все же он была здесь, находя себя среди моря голосов, восхваляющих герцогиню.

Конечно, это не было похоже на то, что она жила изо дня в день со всеми этими людьми. Может быть, если бы она это сделала, то услышала бы за закрытыми дверями какое-нибудь несогласие, но ей было не настолько любопытно, чтобы это выяснить. Была ли она хорошим правителем или нет, для Ли не имело значения - она все равно будет слушать его.

Однако первым делом он должен был явиться в городскую ратушу и доложить о своем будущем урожае-скорее ради старого Тана, чем ради самого себя. Ли было совершенно наплевать на возвращение короны, но он все равно уважал бы решение старого Тана.

Интересно, что по большой лестнице, которая вела в зал, просто поднималось и спускалось несколько человек. Похоже, никто не хотел заниматься бизнесом в праздничный день.

Войдя в здание мэрии, Ли быстро оказался у стойки администратора, так как там не было очереди, чтобы ждать. Кристалл объявления на потолке тоже был незаряжен, его обычно светящиеся голубые грани теперь стали тускло-черными.

За окном приемной стояла та самая Фели, которая говорила с Ли об экзамене травника. Когда она увидела его, ее щелевидные зрачки расширились.

-"Все еще на работе? Даже несмотря на то, что сегодня выходной день?"

Сказал Ли.

Фели моргнула и потянула воротник своей форменной рубашки, стараясь не дать когтям разорвать ткань.

-"Есть некоторые привилегии, которых нам, звериным племенам, не хватает."

Пробормотала она, и ее кошачьи уши раздраженно дернулись. Она глубоко вздохнула и снова напустила на себя профессиональное выражение лица, привыкшее с каменной улыбкой смотреть в лицо самому злому из простых людей.

-"Что привело тебя сюда сегодня?"

-"Я подаю заявку на сбор урожая. Я бы хотел, чтобы все документы были заполнены."

-"Конечно."

Фели встала и направилась в дальнюю часть своего рабочего пространства, где стояли полки, заполненные пустыми документами, готовыми к заполнению. Сделав это, Ли заметил, что секретарша рядом с ней, обычная человеческая женщина, уставилась на него, открыв рот в благоговейном страхе.

-"Что-то на моем лице?"

Сказал Ли.

Секретарша быстро покачала головой и бросила на Фели нервный взгляд. Она снова посмотрела на свой стол, но через несколько секунд несколько раз кивнула сама себе, прежде чем встать и отойти назад, наклонившись к уху Фели и прошептав несколько слов.

Ли мог видеть только их спины, но он видел, как уши Фели дернулись вверх, напрягаясь. Ее хвост напрягся, волосы встали дыбом.

Фели бросилась обратно к Ли, а другая секретарша наблюдала за ней со спины, слишком часто поправляя очки.

Что-то было не так.

-"Мои глубочайшие извинения, сэр."

Сказал Фели, все еще стоя. Ее профессиональное лицо было полностью стерто. Обычно она произносила свои слова довольно медленно и тщательно, чтобы люди не видели ее звериных и острых зубов, но она оставила осторожность на ветер, когда ее слова вырвались в спешке.

-"Можно мне сделать один звонок? Это будет очень быстро, я уверяю вас."

Ли пожал плечами.

-"Конечно."

Фели сунула руку под стол, немного наклонилась и достала оттуда лакированную деревянную палочку. Ли понимающе кивнул. Это была волшебная палочка для хранения заклинаний. Судя по его черному цвету, это был обычный уровень редкости, и поэтому он мог хранить только заклинания ранга E и D. В игре магам было полезно использовать заклинания, не тратя ману, чтобы получить доступ к заклинаниям, которые они никогда не могли использовать иначе, с балансом, заключающимся в том, что игрок не мог держать больше трех из любой палочки хранения.

Однако здесь Фели использовала палочку как телефон. Она взяла волшебную палочку с собой в дальний угол, желая, чтобы ее звонок был незаметным. Это тоже имело смысл, как будто обмен сообщениями был всего лишь основной функцией, они считались заклинанием в лоре, даже будучи затронуты молчанием, которое отключило бы отправку или просмотр сообщений.

Он осознал как бы в сторону, что потенциально существуют заклинания, которыми обладают те из этого мира, о которых он, очевидно, не знает. Например, он не мог произнести какое-либо заклинание для сообщения людям, поскольку это не было официальным заклинанием, которое он мог бы выучить в игре, потому что каждый мог просто сделать это.

Но что еще более важно, он чувствовал, что ситуация была не в порядке с тем, как эти регистраторы действовали. Хвост Фели мотался из стороны в сторону, явно взволнованный, но не было никакой возможности услышать ее разговор, так как все это держалось у нее в голове,

передавалось от мысли к мысли.

Однако на удивление Фели скоро вернулась, положив палочку обратно под стол.

-"Лорд Лис желает видеть вас на шестом этаже, если вы не возражаете. Не беспокойтесь о бумажной волоките - он сам с ней разберется."

http://tl.rulate.ru/book/37149/1396865